DOI: 10.17117/na.2015.08.1601

Поступила (Received): 22.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1601.pdf>

Вяльяк К.Э.
Компрессивные (эллиптические) модели экспликации
коммуникативной организации высказывания
(на материале испанского языка)

Vyalyak K.E.
Compressed (elliptical) models for expression of
the communicative organization of the sentences

В настоящей статье компрессивные (эллиптические) модели рассматриваются с целью выявления их информативных особенностей, а также оценки их функционирования как ресурса интенсификации высказывания. Полученные результаты подтверждают, что компрессивные (эллиптические) модели являются важным ресурсом субъективизации, которая постоянно изменяется для привлечения внимания слушателя

Ключевые слова: коммуникативная организация высказывания, эллиптические модели, субъективизация

In this article the Compressed (elliptical) models examined to reveal their syntactic and informative properties, on one hand, on the other to evaluate their performance as resources of emphasis. The results obtained prove that Compressed (elliptical) models are significant resources of subjectivization that never stops and develops to achieve the attention of the listener

Key words: communicative organization of the sentence, models of negative modality, subjectivization

Вяльяк Криста Энновна

Кандидат филологических наук, доцент
 Санкт-Петербургский государственный институт
 кино и телевидения
 г. Санкт-Петербург, ул. Правды, 13

Vyalyak Krista Ennovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
 Professor
 St. Petersburg state institute of film and television
 Saint-Petersburg, Pravda st., 13

При изучении актуализации синтаксических структур в речи особую важность приобретает фактор компрессии, вслед за Т.А. Кривоносовым, «экономии языковой материи, обусловленный действием закона мышления» [3, с. 73]. Компрессивные модели, обуславливая прагматику высказывания, определяют множество характеристик в области синтаксиса разговорной речи [1]. Это определило появление исследований, посвященных изучению ситуационного [19], контекстуального [6] или прагматического эллипсиса [16]. Опущение элемента, направленное на снятие избыточности, обусловлено сознательным выбором говорящего субъекта для наибольшего воздействия на собеседника. Самовыражение говорящего представлено имплицитно, т.е. за счет пропусков элементов.

При исследовании роли опущений или неполноты средств высказывания мы, основываясь на классификации компрессивных моделей, представленной в работах М.В. Зеликова [1 и др.], рассмотрим их возможности при экспликации коммуникативной организации высказывания (далее – КОВ).

Наиболее частым проявлением фактора компрессии в разговорной речи являются зевгматические конструкции, под которыми мы понимаем синтаксические построения, характеризующиеся отсутствием повтора, продиктованного стремлением к экономии языковых средств, и рассматриваемые Е.В. Максименко как разновидность эллипсиса [4, с. 115].

Ср.: Marta no quiere ir a tomar unas cervezas, pero Sergio sí [8, с. 91] «Марта не хочет пойти выпить пива, а Серхио хочет» ← Marta no quiere ir a tomar unas cervezas, pero Sergio sí quiere.

Ср.: Papá cree que mamá tiene razón, pero yo no [16, с. 1424] «Отец считает, что мама права, но я так не считаю» ← Papá cree que mamá tiene razón, pero yo no lo creo.

Опущение предиката во второй части высказывания создает определенную экспрессивность и эксплицирует более категоричное утверждение. Нежелание некоторых исследователей видеть зевгматическое опущение, направленное на снятие избыточности, приводит к тому, данные высказывания рассматривают как «формально неполные бесподлежащно-бессказуемые предложения» [5, с. 100]. Настоящие синтаксические структуры характерны для устной речи, а универсальной разновидностью зевгмы является опущение (а не отсутствие – К.В.) в ответной реплике в процессе ведения диалога. Подробнее – в исследовании М.В. Зеликова [1].

Рассмотрим возможности эллиптических конструкций при выражении различных речевых актов (далее – РА).

Ср.: – Gracias por invitarme! «Спасибо за приглашение» ← te doy las gracias por invitarme. – A ti por venir [9, с. 223] «А тебе за то, что пришел» ← gracias por venir ← te doy las gracias por venire: РА – категоричное утверждение, настаивание.

Ср.: y para ello vamos a contar esta noche con las voces de andaluces, y como no, también de catalanes [там же, с. 222] ← también vamos a contar esta noche con las voces de catalanes «и для этого будем полагаться на голоса андалусийцев, а также, почему нет, на каталанцев»: РА – утверждение.

Отметим также экспликацию отказа.

Ср.: – ¿Dónde está el ventilador? «Где находится вентилятор?».

– En mi cuarto no [17, с. 112] «В моей комнате нет» ← En mi cuarto no está el ventilador.

Использование зевгмы возможно и при выражении более эмоциональных состояний говорящего.

Ср.: – yo no tengo ningún problema // hay que descansar

– ¿descansar de qué↓ macho? [8, с. 59] ← ¿hay que descansar de qué↓ macho? «у меня проблем нет. Надо отдохнуть. (Надо) отдохнуть от чего, дурень?». Здесь собственно несогласие с мнением собеседника эксплицируется за счет повтора его фразы. Высказывание становится ироничным, т.к. говорящий фак-

тически опровергает то, о чем было сказано ранее: РА – протест, возмущение, несогласие с мнением собеседника.

Другую не менее частотную группу составляют модели вопросительных высказываний, содержащие инверсионные смещения или гипербатон, в результате чего имеет место препозиция дополнения. Настоящие образования рассматриваются А.М. Вигарой Таусте как примеры экспрессивной дислокации высказываний вопросительной модальности [20, с. 100-101]:

Ср.: ¿A María le has comprado también algo? «Марии ты что-нибудь купил?»
← ¿En cuanto a / por lo que se refiere a María le has comprado también algo?

Как пишет М.В. Зеликов, выделение прямого или косвенного дополнения в подобных высказываниях достигается за счет опущения союзного речения *en cuanto a / por lo que se refiere a* [2, с. 123], приводящего к изменению обычного словорасположения.

Компрессия также имеет место при сегментации моделей вопросительной модальности:

Ср.: La alimentación ¿cómo sería? [10, с. 56] «и питание, каким было?» ← ¿En cuanto a la alimentación cómo sería?

Кроме этого, возможно выделение одновременно двух элементов: подлежащего и дополнения:

Ср.: Y usted el piano ¿cuándo lo tocaba? [там же, с. 245] «и вы на пианино, когда играли?» ← ¿Por lo que se refiere a usted и En cuanto al piano cuándo lo tocaba?

Часто используемые в диалогах эллиптические образования с дубитативным *si*, о которых подробнее – в исследовании М.В. Зеликова [1, с. 308-310], также участвуют в экспликации КОВ. Так, независимые восклицательные высказывания с *si*, т.е. модели с «опущенным аподосисом, который всегда повторяет предшествующую вопросительную фразу» [там же, с. 309], могут выражать различные субъективно модальные значения. Например, РА – протест, возмущение.

Ср.: ¿Qué dices? ¡Si yo no he sido! [7, с. 169] «Что ты говоришь? Меня же не было!».

Отметим также выражение удивления.

Ср.: ¡Anda! ¡Si es el cabezón de antes! [там же, с. 170] «Да ну! Такой же упрямый, как и раньше!».

Кроме этого, следует отметить экспликацию упрека.

Ср.: ¿Por qué tienes tanta prisa? ¡Si todavía son las siete! La función empieza a las nueve [там же, с. 169] «Почему ты так спешишь? Ведь только семь часов! Спектакль начинается в девять».

В ряде случаев перед восклицательной структурой с *si* ставится противительный союз *pero*.

Ср.: – ¿Y tú qué hiciste? «и ты что делал?».

– Me quedé en casa «я остался дома».

– Pero si te llamé y no me contestó nadie [14, с. 298] «Я же тебе звонил, и никто мне не ответил»: РА – протест.

Ср.: – Señor Pedro, debería andar más «Сеньор Педро, нужно больше

ходить. – ¡Yo andar! ¡Pero si no puedo casi ni moverme! [13, с. 48] «Мне ходить! Я же почти не могу двигаться!»: РА – протест.

Также возможно выражение утверждения, настаивания.

Ср.: ¡Pero si tú ya sabías que Enrique es un chamullero y que no hay que hacerle caso! [7, с. 202] «Ты-то уже знаешь, что Энрике – болтун, и что не стоит обращать на него внимание!»

Как следует из указанных примеров, придаточное с дубитативным *si*, утратив значение условия, подвергается переосмыслению и становится экспликатом субъективности говорящего. При этом экспрессивность достигается благодаря трансформации вопросительного предложения в восклицательное и механизму компрессии.

Особое место в разговорной речи занимают компрессивные модели восклицательных предложений. Восклицательные высказывания, по мнению А. Квилиса, выражающие напрямую аффективность говорящего [18], приобретают большое воздействие на собеседника за счет опущений компонентов. К настоящим моделям мы относим реплику «¡naranjas!», восходящую к «устойчивому компрессивному образованию “naranjas de la China / chinas”» букв. «Китайские апельсины» «Ничего подобного! Дудки!» [2, с. 96]. Данное ироничное восклицание может эксплицировать различные РА. Так, отметим выражение восхищения.

Ср.: ¡Naranjas! ¡qué buena idea! [8, с. 97]. «Ничего себе! Хорошая идея!»

Кроме этого, возможна экспликация неуверенности, сомнения.

Ср.: – Ayer vi un OVNI «вчера я видел НЛО».

– Ja... ¡naranjas! [15, с. 249] «Ха, чепуха!».

Отметим использование полного варианта с тем же значением.

Ср.: – ¡He aprobado el DELE superior! «Я сдал Суперьор!»

– Sí, ¡Y naranjas de la China! [19, с. 49] «Да, не может быть!».

Кроме этого, компрессивные модели участвуют в выражении отказа.

Ср.: – Hoy te toca sacar al perro «Сегодня твоя очередь выгуливать собаку».

– Sí ... ¡Naranjas! [13, с. 47] «Да, вот еще!».

Модели с так называемым «независимым» герундием (подробнее – в работах М.В. Зеликова [2], А.М. Vigara Tauste [20], G. Herrero Moreno [13]), участвующие в экспликации различных речевых актов, также рассматриваются в настоящей работе исходя из критерия эллиптичности. Например, экспликация возражения, настаивания.

Ср.: No, pues me parece muy bien: ¡Tú imponiendo la moda! [12, с. 167] «Нет, мне это очень нравится. Ты устанавливаешь моду!» ← ¡Tú estás imponiendo la moda! (опущение первой части составного сказуемого).

Возможно выражение удивления, изумления.

Ср.: ¡Si no lo veo no lo creo! ¡Pepe planchándose los pantalones! [там же, с. 171] «Пока не увижу, не поверю! Пепе гладит брюки!» ← ¡Pepe está planchándose los pantalones! (опущение первой части составного сказуемого).

Кроме этого, отметим экспликацию возмущения.

Ср.: Y esos polis siempre metiendo las narices [там же, с. 168] «Эти менты всегда суют свой нос» ← Y esos polis siempre están metiendo las narices.

В восклицательном высказывании экспрессивное воздействие на собеседника усиливается.

Ср.: ¡Qué pesado! ¡Siempre dando vueltas al mismo tema! [там же, с. 174] «Какой зануда! Всегда об одном и том же!».

Возмущение также может эксплицироваться и за счет использования компрессивной вопросительной модели.

Ср.: ¿Y ese qué hace? ¿Durmiendo todavía? [там же, с. 173] «А этот что делает? Все еще спит?». Здесь во втором реплике говорящий, стремясь избежать повтора, пропускает первую часть составного сказуемого (глагол *hacer*) и таким образом привлекает внимание собеседника.

Компрессивные модели с так называемым «независимым» инфинитивом также очень частотны в разговорной речи и участвуют в экспликации различных речевых актов. По мнению М.В. Зеликова, настоящие модели функционируют «как ответные реплики диалогических единств и демонстрируют невозможность использования инфинитива как самостоятельной формы, заменяющей личный глагол» [1, с. 303].

Зевгматические образования с инфинитивом наиболее часто эксплицируют в диалогах речевые акты настаивания или возмущения.

Ср.: –¿Qué quieres ahora? «И чего ты теперь хочешь?».

–¡Salir de casa ya! [13, с. 48] ← Lo que quiero es ... «Да уже уйти из дома!».

Ср.: – ¿Qué haces todavía en la cocina? «И что ты еще делаешь на кухне?».

– ¡Limpiar todo lo que tú ensucias! [там же] «Да убираю то, что ты пачкаешь» ← Lo que hago es ...

Ответные реплики с инфинитивом, в которых инфинитив-«эхо» повторяет глагол предшествующей фразы, часто выражают удивление, изумление.

Ср.: – Señor Pedro, debería andar más «Сеньор Педро, нужно больше ходить.

– ¡Yo andar! ¡Pero si no puedo casi ni moverme! [13, с. 48].

Ср.: – Ten cuidado y no te preocupes demasiado «Будь осторожен и не волнуйся».

– ¡Anda ya! ¡Preocuparme yo! ¡Tú sueñas! [там же, с. 48] «Ну вот еще! Мне беспокоиться! Не выдумывай!». В приведенном примере постпозиция подлежащего создает дополнительный экспрессивный эффект.

Возможно использование настоящих структур при выражении неодобрения, упрека.

Ср.: – Me pica mucho la espalda «У меня очень жжет спину».

– ¡Claro! ¡Haberte puesto crema protectora! [там же, с. 49] «Конечно! Раньше надо было воспользоваться защитным кремом!».

Таким образом, в компрессивных (эллиптических) моделях самовыражение говорящего субъекта представлено имплицитно, что также является предпосылкой создания определенной экспрессии. Частотность настоящих моделей в испанской разговорной речи обусловлена возможностью последних участвовать в оформлении различных речевых актов.

Список используемых источников:

1. Зеликов М.В. Компрессия как фактор структуры и функционирования иберороманских языков. СПб.: Филол. фак-т С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. 448 с.

2. Зеликов М.В. Синтаксис испанского языка: Особенности структуры предложений по характеру коммуникативной установки и цели высказывания. СПб.: КАРО, 2005. 304 с.
3. Кривоносов А.Т. Мышление без языка? // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 69–83.
4. Максименко Е.В. Языковые средства создания комического в современной французской художественной прозе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Киевский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. Киев, 1983. 25 с.
5. Попов А.А. Учебник испанского языка: интенсивный курс. СПб.: Виктория, 2005. 639 с.
6. Brucart Marraco J.M. *La elipsis* // *Gramática descriptiva de la lengua española*. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. Vol. 2. P. 1787–1866.
7. Cascón Martín E. *Sintaxis (Teoría y práctica del análisis oracional)*. Madrid: Edinumen, 2000. 231 p.
8. A. Briz y Grupo Val.Es.Co. *Corpus de conversaciones coloquiales*. Madrid: Arco Libros, S.L., 2002. 382 p.
9. Díaz Aguilera R. *Elipsis y repeticiones en un texto oral: análisis de un debate televisivo* // *Sociolingüística andaluza* 12. *Identidad lingüística y comportamientos discursivos*. Sevilla: Universidad de Sevilla, 2001. P. 221–232.
10. Esgueva M. *El habla de la ciudad de Madrid. Materiales para su estudio*. Madrid: C.S.I.C., 1981. 450 p.
11. González Calvo J.M. *Sobre la expresión de lo «superlativo» en español* // *Anuario de estudios filológicos*. 1987. Vol. 10. P. 101–132.
12. Herrero Moreno G. *El gerundio independiente* // *Estudios de lingüística*. 1994-1995. № 10. P. 165–178.
13. Herrero Moreno G. *El infinitivo exclamativo en español coloquial* // *Thesaurus*. 1991. T. XLVI. № 1. P. 43–64.
14. Matte Bon F. *Gramática comunicativa del español*. Madrid: Difusión, 1992. 369 p.
15. Morón G. *Libro de los fragmentos*. Barcelona: Argos-Vergara, 1983. 270 p.
16. Onana Atouba P.P. *Sobre la elipsis pragmática* // *Actas del XXXV Simposio Internacional de la Sociedad Española de Lingüística*. León: Universidad de León, 2006. P. 1422–1428.
17. Poblete M.T. *La elipsis en la estructura inicio de turno en la entrevista semiformal* // *Alpha: revista de arte, letras y filosofía*. 2001. № 17. P. 99–114.
18. Quilis A. *Curso de lengua Española*. Valladolid: Industrial Litográfica, 1978. 382 p.
19. Quirk R.A. *Grammar of Contemporary English*. Essex: Longman, 1992. 1120 p.
20. *Tertulia la* // *Comentario lingüístico de textos orales I: Teoría y práctica (La tertulia)*. Madrid: Arco Libros, 2003. 78 p.
21. Vigara Tauste A.M. *Morfosintaxis del español coloquial. Esbozo estilístico*. Madrid: Gredos, 1992. 507 p.

© 2015, Вяльях К.Э.

Компрессивные (эллиптические) модели
экспликации коммуникативной организации
высказывания (на материале испанского языка)

© 2015, Vyalyak K.E.

Compressed (elliptical) models for expression of the
communicative organization of the sentences